

The background of the cover features a silhouette of a woman's head and shoulders in profile, facing left. Her hair is dark and slightly messy. Overlaid on her neck and shoulder area is a glowing blue network of interconnected dots and lines, resembling a digital or neural network. The background is dark, with a reddish-brown glow on the left side and a blue, pixelated digital effect on the right side.

ЦИФРОВАЯ НЕВЕСТА

Книга первая

— —
Анита Вихрева

18+

Анита Вихрева

Цифровая невеста

«Автор»

2026

Вихрева А.

Цифровая невеста / А. Вихрева — «Автор», 2026

Тёмное эротическое фэнтези с элементами психологического хоррора и научной фантастики (AI-хоррор). Цикл книг, который нельзя закрыть после первой главы. Действие происходит в недалёком будущем, где нейросети научились создавать «идеальные симуляции» — цифровые миры, куда можно «загрузиться» и прожить чужую жизнь. Это легальный, дорогой и стыдный сервис: о нём не рассказывают подругам. Официально — «терапия погружением». Фактически — эскапизм на грани зависимости. Главная героиня — Вера, 38 лет. Разведена, ребёнок-подросток, работа — менеджер среднего звена. Вера подписывается на «Цифровую невесту» — премиум-симуляцию, где она загружается в тело молодой, красивой, желанной женщины в мрачном готическом мире. Но чем глубже она погружается, тем сильнее стирается грань между игрой и реальностью. Симуляция начинает чувствовать её. Отвечать не по сценарию. Помнить то, чего не было. Однажды Вера понимает: она здесь не первая. И, возможно, не последняя.

© Вихрева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вход	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анита Вихрева

Цифровая невеста

Глава 1. Вход

Октябрь в этом году выдался на редкость промозглым, и город, казалось, смирился с собственной серостью, перестав сопротивляться той особой московской осенней тоске, которой заполняет пространство между домами, как вода заполняет трещины в асфальте. Вера стояла у окна кухни, прижавшись лбом к холодному стеклу, и смотрела, как дождь разбивается о подоконник — мелкий, настойчивый, бесконечный, как будто небо решило напомнить, что надежда — это привычка, от которой пора избавляться. За окном светились окна соседней многоэтажки, жёлтые и одинаковые, и в каждом из них была чья-то жизнь, которая, если приглядеться, тоже казалась кому-то уставшей, тоже казалась кому-то прожитой зря, и от этого сходства становилось только хуже.

Чайник щёлкнул, и Вера вздрогнула — не от звука, а от того, что звук был слишком громким в пустой квартире, где каждый шорох отдавался эхом, находя стены там, где раньше были люди. Максим уехал к отцу на выходные, впервые за месяц, и это «впервые за месяц» она осознала только сейчас, стоя посреди кухни с чашкой в руках, когда поняла, что не помнит, как выглядит квартира без его присутствия — без музыки из наушников, без запаха его геля для душа в ванной, без тяжёлых шагов в коридоре, которые она давно перестала замечать, но которые, оказывается, были единственным доказательством того, что она не одна.

Она налила чай, но не стала пить, потому что руки, державшие чашку, не чувствовали тепла — или чувствовали, но тепло не доходило до костей, терялось где-то в коже, в мышцах, в той пустоте, которая заполняла её изнутри, как старый дом, из которого вынесли всю мебель. Ей было тридцать восемь, и это не старость, и даже не возраст в том смысле, в котором об этом говорят женщины, которым ещё далеко до пятидесяти, но это была та цифра, которая в определённый момент перестаёт быть абстрактной и начинает давить на грудную клетку изнутри, как будто кто-то положил туда камень и забыл его вынуть. Вера смотрела на своё отражение в тёмном стекле — размытое, без деталей, без морщин, которые она знала по памяти, но не видела здесь, — и думала о том, что не помнит, когда последний раз нравилась себе, не «выглядела хорошо», не «держалась молодцом», а именно нравилась, как в двадцать пять, когда можно было выйти из дома без макияжа и не чувствовать, что ты что-то должна миру, что ты что-то должна мужчинам, что ты что-то должна своему отражению.

Телефон лежал на столе, экран погас, и она знала, что там, внутри, ждёт приложение, установленное три дня назад и оплаченное в тот же вечер, но так и не открытое, потому что открыть его означало признать, что она сдалась, что она ищет выход там, где выхода быть не может, что она готова заплатить деньги за возможность не быть собой хотя бы несколько часов. «Цифровая невеста» — премиум-симуляция, легальная, сертифицированная, дорогая, официально рекомендованная психологами для восстановления эмоционального фона, а фактически — то, о чём не рассказывают подругам, не потому что стыдно, а потому что бесполезно объяснять: те, кто не пробовал, всё равно не поймут, а те, кто пробовал, — молчат, потому что знают, что словами это не передаётся, что это нужно прожить, чтобы понять, как глубоко можно уйти в себя, если дать себе разрешение.

Она села за стол, взяла телефон и долго смотрела на иконку — тёмный силуэт женщины в профиль, растворяющийся в пикселях, как будто кто-то стёр её наполовину, оставив только контур, только намёк на то, что когда-то она была целой. Приложение открылось без звука, без приветствия, без попытки понравиться, и это ей понравилось — минимализм интерфейса, тём-

ный фон, тонкий шрифт, и вопрос в центре экрана, на который нужно было ответить до начала: «Кем вы хотите быть внутри?» Вера усмехнулась — невесело, одними губами, — потому что это был хороший вопрос, возможно, лучший вопрос, который ей задавали за последние годы, и она не знала на него ответа, потому что и снаружи не знала, кем хочет быть, кем может быть, кем имеет право быть.

Она листала варианты, и их было слишком много, как будто сервис пытался угодить всем сразу, каждой женщине, которая когда-либо чувствовала себя потерянной: «Аристократка», «Воительница», «Жрица», «Изгнанница», «Королева», «Тень», «Пламя», «Лёд» — и каждое слово тянуло за собой шлейф обещаний, власть, свобода, опасность, любовь, смерть, всё то, чего не было в её жизни и что она, возможно, искала, сама не зная об этом. Вера не хотела власти, не хотела свободы, не хотела опасности, потому что опасность была в каждом дне её реальной жизни, в каждом звонке от школы, в каждой смене на работе, в каждом разговоре с бывшим мужем, который давно перестал быть мужем, но не перестал быть проблемой. Она хотела чего-то другого, чего-то, что не имело названия, и поэтому она остановилась на варианте, который не был ни первым, ни самым ярким, ни самым очевидным: «Невеста».

Не потому что романтика, не потому что мечты о принце на белом коне, а потому что в этом слове было что-то, что отзывалось глубже, чем она готова была признать: невеста — это та, которую ждут, та, ради которой что-то происходит, та, вокруг которой строится мир, даже если этот мир — клетка, даже если ждут не её, а её роль, даже если любовь, которую ей обещают, — это любовь к тому, что она изображает, а не к тому, что она есть. Вера нажала «выбрать», и приложение отреагировало мгновенно, экран мигнул, и на нём появилось изображение: готический замок на скале, туман, узкие окна, свечи, и текст, который она перечитала трижды, потому что не поверила с первого раза: «Вы загружаетесь в тело Айрин, 22 года. Невеста лорда Дамиана. Мир: Вересковый предел. Время: поздняя осень. Ваша задача — прожить. Всё остальное — по желанию». «По желанию» — она хмыкнула, потому что давно не слышала этого слова применительно к себе, потому что её желания давно перестали что-либо значить, потому что она разучилась хотеть так, чтобы это имело вес.

Дальше был договор — длинный, скучный, написанный языком, который не оставлял сомнений: это не игра, это симуляция полного погружения, все ощущения настоящие, боль настоящая, удовольствие настоящее, память не ваша, ответственность ваша. Вера пролистала его, не читая, как она всегда делала с договорами, которые не собиралась выполнять, поставила галочку в нужном месте и перешла к последнему экрану, который был чёрным, только белая строка в центре: «Наденьте устройство. Закройте глаза. Дышите». Она надела тонкий обруч на голову — лёгкий, почти невесомый, как обруч для волос, только холоднее, — легла на диван, не раздеваясь, потому что не было сил на ритуалы, и закрыла глаза, и ничего не произошло, секунду, две, пять, а потом пришёл запах.

Не метафора, не воспоминание, не игра воображения — запах вошёл в неё, как вода в лёгкие, заполнил собой всё пространство под кожей, и она не могла дышать, потому что дышала им: сырой камень, воск, дым, что-то сладкое и тягучее, похожее на увядшие розы, и под всем этим — ещё один слой, который она не могла назвать, что-то живое, тёплое, чужое, как дыхание человека, стоящего слишком близко. Вера открыла глаза и обнаружила, что стоит — не лежит, не сидит, а стоит на ногах, в теле, которое не было её телом, потому что ноги были длиннее, талия уже, грудь тяжелее, а руки, поднятые к лицу, были чужими: длинные пальцы, бледная кожа, ни следа от колец, ни морщин, ни всего того, что она привыкла считать своим. Она поднесла руки к свету и увидела на левом запястье тонкую цепочку с маленьким камнем — тёмно-красным, как застывшая капля, — и это было первое, что она заметила, потому что это было единственное, что не принадлежало телу, единственное, что было добавлено извне, как метка, как знак, как напоминание о том, что она здесь не просто так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.